



*Л. Е. Морозова*

**Традиция паломничества к подмосковным святыням  
в великокняжеских и царских семьях XVI в.**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10010

*Аннотация:* Статья посвящена анализу данных летописных источников о паломнических поездках московских князей с конца XIV по начало XVII в., а также происхождению резного изображения Николы Можайского. Сделан вывод, что основные маршруты паломнических поездок, совершавшихся, как правило, в осенне-зимний период, включали в себя Троице-Сергиев, Иосифо-Волоколамский и Пафнутиево-Боровский монастыри, а также Можайск, где хранился почитаемый образ свяителя Николая. Постепенно в число мест паломничества вошли также Тихвинский монастырь и монастырь преп. Саввы Сторожевского. Царь Иван Грозный в начале своего правления сильно расширил маршруты паломничеств царской семьи.

*Ключевые слова:* паломничество, великий князь, царь, Троице-Сергиев монастырь, Иосифо-Волоколамский монастырь, Пафнутиево-Боровский монастырь, Тихвинский монастырь, монастырь преп. Саввы Сторожевского, Никола Можайский, Русская Православная Церковь, история Русской Церкви.

*Об авторе:* Людмила Евгеньевна Морозова

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН.

E-mail: morozova\_lud@mail.ru

*Ссылка на статью:* Морозова Л. Е. Традиция паломничества к подмосковным святыням в великокняжеских и царских семьях XVI в. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2019. № 1 (11). С. 125–134.



*L. E. Morozova*

**The tradition of Pilgrimage to the Shrines near Moscow  
in the Princely and Royal Families of the 16<sup>th</sup> century**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10010

*Abstract:* The article is devoted to the analysis of data from annalistic sources about the pilgrimage trips of Moscow princes from the end of the 14<sup>th</sup> to the beginning of the 17<sup>th</sup> century, as well as to the origin of the carved image of Nikola Mozhaisky. It is concluded that the main pilgrimage routes that took place, as a rule, in the autumn-winter period, included the Trinity-Sergiev, Iosifo-Volokolamsky and Pafnutievo-Borovsky monasteries, as well as Mozhaisk, where the venerable image of St. Nicholas was kept. Gradually, the Tikhvin Monastery and the Monastery of St. Savva Storozhevsky. Tsar Ivan the Terrible at the beginning of his reign greatly expanded the pilgrimage routes of the royal family.

*Keywords:* pilgrimage, Grand Duke, Tsar, Trinity-Sergius Monastery, Joseph-Volokolamsky Monastery, Pafnutievo-Borovsky Monastery, Tikhvin Monastery, Monastery of St. Savva Storozhevsky, Nikola Mozhaisky, Russian Orthodox Church, the history of the Russian Church.

*About the author:* **Lyudmila Evgenievna Morozova**

Doctor of History, Leading Researcher in the Center for the History of Russian Feudalism, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: morozova\_lud@mail.ru

*Article link:* Morozova L. E. The Tradition of Pilgrimage to the Shrines near Moscow in the Princely and Royal Families of the 16<sup>th</sup> Century. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2019, No. 1 (11), p. 125–134.

**А**нализ самых разнообразных источников позволяет выдвинуть предположение, что до XV в. в московских великокняжеских и удельных семьях не существовало традиции совершения паломнических поездок в Святую Землю. Причиной было не маловерие князей, а опасность такого путешествия для православных верующих. Ведь оно должно было проходить по владениям Османской империи, находившейся в состоянии войны со всеми европейскими странами. После окончательного взятия в 1453 г. турками Константинополя путь к святыням Востока для русских людей оказался практически закрытым<sup>1</sup>. Однако приблизительно с середины XIV в., как бы в ответ на захват мусульманами христианских святынь, в Москве и Подмоскowie началось активное строительство храмов и монастырей. Это явление было во многом связано с деятельностью святого игумена Сергия Радонежского. К концу XV в. в Москве и в каждом удельном княжестве появились свои храмы и обители с православными святынями. Так, в бывшем Радонежском княжестве процветал Троице-Сергиев монастырь с мощами знаменитого «игумена земли Русской» Сергия Радонежского. В Волоцком княжестве возник Иосифо-Волоколамский монастырь с могилой широко известного борца с еретиками Иосифа Волоцкого. Рядом с Боровском был основан Пафнутьев монастырь с мощами его основателя — святого Пафнутия. В Звенигороде находился хорошо известный монастырь святого Саввы Сторожевского и др. Кроме того, в целом ряде городов находились широко известные святыни: в Можайске — древнейшее скульптурное изображение Святого Николая, в Тихвине — Тихвинская чудотворная икона Богородицы, в Переславле — монастырь с мощами святого Никиты и т. д.

Все это привело к тому, что приблизительно с середины XIV в. московские правители и члены их семей стали совершать пока еще редкие паломнические поездки по местным святым местам. Например, для прославленного полководца Дмитрия Донского и его супруги Евдокии Дмитриевны излюбленным местом посещения стали Троице-Сергиев монастырь и Переславль-Залесский. Из летописей известно, что в 1374 г. великий князь Дмитрий Иванович с супругой Евдокией и родственниками посетили Переславль. Здесь появился на свет княжич Юрий, которого крестил Сергий Радонежский. По случаю этого события в местной великокняжеской резиденции был устроен пир<sup>2</sup>. Впоследствии преподобный Сергий стал крестным отцом почти всех детей Дмитрия Донского и Евдокии Дмитриевны. В летописях, правда, не отмечено, где каждый раз проходило таинство крещения: в Москве или в Троицком монастыре<sup>3</sup>. Из актового материала известно, что великий князь Василий Дмитриевич с супругой Софьей Витовтовной любили посещать Ростов и находящийся рядом Борисоглебский монастырь. Но, как уже отмечалось, традиции регулярного паломничества по Подмоскowie и близлежащим к столице городам в это время еще не существовало.

Только в начале XVI в. в семье великого князя Василия III Ивановича появилась обычай в осеннее время организовывать паломнические поездки по конкретным святым местам и монастырям. Сначала, 25 сентября, в день памяти Сергия Радонежского, великокняжеская семья посещала Троице-Сергиев монастырь. Здесь устраивались молебны у раки со святыми мощами Сергия, проходили беседы со старцами монастыря. Завершался визит обильной трапезой. Монахи получали от Василия III щедрые дары<sup>4</sup>. Следующим пунктом паломнической поездки обычно

<sup>1</sup> Морозова Л. Е. Первые ктитория Пантелеимоновой обители // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 4, апрель. С. 63–64.

<sup>2</sup> Приселков М. Д. Троицкая летопись. СПб., 2002. С. 397–398.

<sup>3</sup> Там же. С. 422, 429.

<sup>4</sup> Воскресенская летопись. Т. 3. Рязань, 1998. С. 322, 348, 360, 363, 369, 374.



Никола Можайский, ГТЛ

был Волок — бывшая столица удельного Волоцкого княжества. Здесь великий князь посещал Пафнутьево-Боровский монастырь и охотился на зайцев<sup>5</sup>. Далее путь паломников лежал в Можайск для молебна у чудотворного образа Николы Можайского. Его память отмечалась 6 декабря. Здесь паломники часто задерживались на длительное время, поэтому великому князю даже приходилось принимать в Можайске послы от польского короля и Римского папы и отправлять в ответ своих посланников<sup>6</sup>. Иногда путешественники заезжали в Звенигород в монастырь Саввы Сторожевского. Завершалась такая поездка уже зимой в Тихвине, где находился чудотворный Тихвинский образ Богоматери. Последним пунктом было подмосковное село Воробьево, где располагалась одна из великокняжеских резиденций<sup>7</sup>.

Эти поездки, несомненно, были связаны с тем, что бездетный великий князь и его супруга хотели получить помощь в деторождении от святых чудотворцев. Самой древней святыней, которую посещали великий князь и его жена Соломония, являлся чудотворный деревянный образ Святителя Николая в Можайске. Для русской иконографии он был очень необычным, поскольку

походил на деревянную скульптуру, которой украшали католические соборы. Исследователи до сих пор не сделали однозначных выводов о том, к какому веку принадлежит это деревянное изображение Николы, кто был его заказчиком, кто исполнителем. Известно лишь то, что основой для создания скульптуры Николы послужило местное предание о том, как святой защитил город Можайск. Согласно этому сочинению, на Можайск внезапно напали хорошо вооруженные многочисленные враги. У жителей не было возможности защититься от них, поэтому они стали молиться святому Николаю. Тот их услышал и возник над городом с мечом в руках. Это так испугало нападавших противников, что они с позором бежали. К сожалению, в предании нет никаких конкретных данных о времени его создания, поэтому его датировка затруднена. Также трудно определить время создания самого образа святого Николая, поскольку позднее он поновлялся. Неизвестный мастер изобразил его в виде деревянной фигуры с грозно поднятым мечом в одной руке и макетом города Можайска в другой. Считается, что эта скульптура сначала украшала арку городских ворот Можайска, поскольку с тыльной стороны она была плоской и на ней видны следы воздействия осадков. Значит, раньше строительства Можайского кремля она не могла быть создана.

<sup>5</sup> Там же. С. 355, 363, 374, 376, 385.

<sup>6</sup> ПСРЛ. Т. 20. Львовская летопись. М., 2005. С. 404.

<sup>7</sup> Там же. С. 404–405.

Исследователи считают, что Можайский кремль был возведен в XIII в., поскольку первое письменное упоминание Можайска относится к 1231–1277 гг. В это время город принадлежал смоленским князьям. Предание о защите его от врагов Святым Николаем могло относиться ко времени нашествия монголо-татар на русские города в 1237–1238 гг. После установления Ордынского ига упоминать их в таком качестве, естественно, было нельзя. Поэтому-то в предании враги стали безмянными. Последним смоленским князем, владевшим Можайском, был младший сын великого князя Ростислава Мстиславича Федор, прозванный Черным. Город он получил, видимо, после гибели отца в 1238 г., будучи совсем маленьким мальчиком. В этот же год, как известно, состоялся главный поход хана Батые на центральные русские города. Юный князь Федор, естественно,



Пафнутьево-Боровский монастырь

не мог организовать оборону Можайска, но ханские войска по какой-то причине его не разорили. Возможно, он был слишком небольшим. Этот факт, видимо, и послужил основой для предания о Николе-защитнике. Таким образом, вполне вероятно, что легенда о Святителе Николае — защитнике Можайска — возникла именно при князе Федоре Черном. При нем же был возведен кремль и создан деревянный образ Николы Можайского, который поместили в арке над городскими воротами<sup>8</sup>.

Некоторые исследователи относят скульптуру Николая к XIV в., но отдельные особенности указывают на его более раннее происхождение. Во-первых, макет города Можайска очень условный, только примитивная изгородь, храмов нет. Во-вторых, черты лица святого очень похожи на лик на иконе «Дмитрий Солунский на троне» из Дмитровского собора Владимира, которая датируется концом XII в. На скульптурных изображениях Николы более позднего времени макет города украшен красивыми храмами, черты лица святого более индивидуальны и реалистичны.

В 1262 г., предположительно, Федор Черный женился на не имевшей отца и братьев ярославской княжне Марии Васильевне и стал считаться еще и ярославским князем<sup>9</sup>. Можно предположить, что позднее, под влиянием Федора Ростиславича, в Ярославле Святитель Николай стал, как и в Можайске, одним из наиболее почитаемых святых. Федору Ростиславичу удавалось сохранять за собой Можайск до смерти, в годы правления в Ярославле, поскольку он был одним из наиболее воинственных князей в XIII в. Именно его в последующее время ярославские князья стали считать своим родоначальником. В 1463 г. в Спасском монастыре Ярославля были открыты мощи Федора Черного и двух его сыновей. Их переложили в новый гроб и установили внутри монастырского собора. Тут же начались чудеса исцеления от разных болезней. Поэтому Федор с сыновьями были вскоре официально канонизированы<sup>10</sup>.

<sup>8</sup> ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 154.

<sup>9</sup> Морозова Л. Е. Знаменитые женщины Средневековой Руси. М., 2015. С. 20–26.

<sup>10</sup> Московский свод конца XV в. Рязань, 2000. С. 378.

Таким образом, выясняется, что ранняя история Можайска тесным образом связана с князем Федором Ростиславичем, скончавшимся в Ярославле в 1299 г., и в XV в. прославленным в лике святым. Его сын Давыд не смог сохранить за собой еще и Можайск, и город вновь отошел к смоленским князьям. Но с этим не смирились московские князья, видимо, состоявшие в родстве с Давыдом Ярославским через одну из его сестер. Они в 1303 г. изгнали из Можайска Святослава Глебовича и присоединили город к своим владениям. Править в нем стал московский наместник, который вряд ли занимался строительством и благоустройством города<sup>11</sup>.

Только в 1389 г. Можайск превратился в наследственное владение третьего сына знаменитого полководца, великого князя Владимирского и Московского Дмитрия Донского — Андрея.<sup>12</sup> Вполне вероятно, что именно этот князь построил в Можайском кремле каменный Никольский собор, прозванный позднее Старым, и перенес в него древнюю деревянную скульптуру Святителя Николая. До этого она, наверняка, постепенно разрушалась от осадков, поскольку находилась над городскими воротами. Об Андрее Дмитриевиче известно, что он родился в 1382 г., в 1398 г. по указанию старшего брата великого князя Василия Дмитриевича заключил с Новгородом мирный договор и некоторое время правил в этом городе. В 1403 г. он женился на дочери князя Андрея Патрикеевича Стародубского Аграфене. В 1408 г. с семьей благополучно пережил в Москве осаду Едигея<sup>13</sup>. Позднее Андрей Дмитриевич, видимо, стал постоянно жить в Можайске, где обустроил свою резиденцию: отремонтировал кремль, древние соборы, возвел хозяйственные постройки, которые потом использовали паломники. Несомненно, что сам князь очень почитал образ Святителя Николы, но в Москве эта скульптура, видимо, была мало известна. Большую популярность там получила икона Богоматери, явившаяся в 1413 г. одному из жителей села Колочи близ Можайска по имени Лука. От нее в массовом порядке происходили чудеса исцеления: слепые прозревали, хромы начинали ходить, немые — говорить. Святыню стали возить по различным городам и с ее помощью исцелять больных и увечных<sup>14</sup>. Дальнейшая судьба этого образа, правда, неизвестна. Следует лишь отметить, что на одной из боковых сторон его было изображение Николая Чудотворца, а на другой — Ильи Пророка<sup>15</sup>.

Князь Андрей Дмитриевич умер в Можайске в июле 1432 г. После него остался сын Иван, который примкнул к противникам великого князя Василия Васильевича Темного и даже участвовал в его ослеплении, но после победы законного правителя был вынужден бежать в Литву. В итоге в 1453 г. Можайск вновь перешел под власть великих князей Московских<sup>16</sup>. В 1495 г. и в 1504 г. скульптуру Николы в одноименном соборе Можайска видели лица, сопровождавшие великую княжну Елену в Литву, иностранные послы и другие современники<sup>17</sup>.

Паломнический маршрут Василия III и его супруги сложился, очевидно, после ликвидации целого ряда удельных княжеств: Радонежского, Волоцкого, Можайского, Звенигородского, Боровского и др. Узнав об их святынях, великий князь посчитал обязательным посещение Троице-Сергиева монастыря, Волока, Боровска и Можайска. В итоге поездки стали начинаться в конце сентября и заканчиваться в начале декабря. В летописях зафиксирована поездка великого князя в Можайск осенью

<sup>11</sup> ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 86.

<sup>12</sup> Московский свод конца XV в. С. 259.

<sup>13</sup> *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 444, 449, 456, 469.

<sup>14</sup> Московский свод конца XV в. С. 328.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Там же. С. 371.

<sup>17</sup> См.: *Кондратьев И. И.* История Можайского кремля. М., 2010.

1527 г. Туда к нему прибыли послы от польского короля Сигизмунда и подписали перемирие на 6 лет. Затем приехали послы от Римского папы. В ответ были посланы русские дипломаты. Только зимой Василий Иванович отправился в Тихвин, потом в село Воробьево и вернулся в Москву<sup>18</sup>. 17 сентября 1531 г. великий князь отправился «на потеху» в Троице-Сергиев монастырь. С ним поехали вторая супруга Елена Глинская и юный сын Иван. Затем все вместе посетили Волок и Можайск. В Москву вернулись 19 ноября<sup>19</sup>.

Последняя паломническая поездка великого князя Василия III осенью 1533 г. закончилась трагически. Начинаясь же она, как обычно. 21 сентября Василий

Иванович с женой Еленой Глинской и двумя сыновьями, Иваном и Юрием, в сопровождении бояр и многочисленных слуг отправились из Москвы в Троице-Сергиев монастырь для молитвы у гроба чудотворца Сергия Радонежского. Пробыв некоторое время в монастыре, путешественники поехали на Волок, «на свою царскую потеху». Великий князь занялся охотой на зайцев, а Елена с княжичами расположилась в бывшей резиденции волоцких князей. Но буквально через несколько дней выяснилось, что Василий III так натер ногу, что от острой боли не может ни ходить, ни сидеть на лошади. Он повелел отнести себя в храм Иосифо-Волоколамского монастыря, надеясь, что молитвы Богородицы и святым ему помогут. Но это путешествие в промозглую осеннюю погоду только ухудшило его состояние. Поэтому было решено как можно скорее вернуться домой в Москву. При осеннем бездорожье это было сделать непросто. Только 23 ноября совершенно больного великого князя привезли в столицу. Вызванные доктора-иностранцы ничем не смогли ему помочь. У него, видимо, началось заражение крови. 3 декабря 1533 г. Василий III скончался, передав власть трехлетнему сыну Ивану<sup>20</sup>.

После смерти супруга великая княгиня Елена Глинская с сыновьями продолжили совершать паломнические поездки. 24 января 1538 г. все вместе они отправились помолиться образу святого великого чудотворца Николая в Можайске. Там они слушали молебны, литургию, знаменовались у святого образа и вернулись в Москву 31 января этого же года<sup>21</sup>. Юный великий князь Иван Васильевич после смерти матери также совершил несколько паломнических поездок по монастырям. 8 декабря 1542 г. он вместе с братьями Юрием и Владимиром Старицким поехал молиться в Боровск, потом в Можайск и Волок. 20 декабря все вернулись в Москву<sup>22</sup>. Осенью 1543 г. царь с братом и боярами посетили сначала Троице-Сергиев монастырь, потом — Волок



Троице-Сергиев монастырь

<sup>18</sup> ПСРЛ. Т. 20. С. 404.

<sup>19</sup> Там же. С. 409.

<sup>20</sup> Там же. С. 419–420.

<sup>21</sup> Там же. С. 440.

<sup>22</sup> Там же. С. 462.



Иосифо-Волоколамский монастырь

и Можайск. В Москву вернулись 30 ноября<sup>23</sup>. В следующем 1544 г. великий князь Иван с братом Юрием и боярами вновь совершили паломническую поездку, на этот раз весной. 3 марта все заехали в Троицкий монастырь Калязина, потом в Заболотье, где Иван охотился на медведей. Завершилось путешествие в Троице-Сергиевом монастыре и уже 16 марта все были в Москве<sup>24</sup>. В следующем 1545 г. в Можайск ездил митрополит Макарий, который когда-то в качестве игумена возглавлял местный Лужецкий монастырь<sup>25</sup>.

Осенью 1546 г. перед венчанием на царство и женитьбой великий князь Иван Васильевич совершил длительную поездку по нескольким монастырям. 15 сентября он поехал молиться в Троице-Сергиев монастырь, потом отправился к чудотворцу Николе в Можайск, далее — на Волок, в Ржев, Тверь, Новгород Великий и Псков<sup>26</sup>. В 1549 г. в паломничестве приняла участие уже супруга царя Анастасия Романовна. В Троице-Сергиев монастырь она пошла пешком. 14 сентября к ней присоединился супруг. Вместе они поехали в Александрову Слободу, Дмитров, Звенигород, Можайск. В Москву вернулись 28 октября<sup>27</sup>. Все эти многочисленные паломнические поездки свидетельствуют о том, что Иван Васильевич перед важными для себя событиями считал необходимым посетить святые места и помолиться перед чудотворными иконами и мощами и получить благословение Божие и святых угодников. После успешных Казанских походов в 1555 г. царь поехал сначала в Черкизово, потом — в Клин, Волок и Можайск. Поездка завершилась во владении удельного князя Владимира Старицкого — Городне<sup>28</sup>.

До осени 1559 г. паломнические поездки царской семьи по Подмосковным монастырям и древним городам были приятным путешествием для всей царской семьи, но в декабре этого же года резкое изменение погоды вызвало непредвиденные обстоятельства, закончившееся настоящей трагедией. Сначала все было, как обычно. В первых числах декабря большой кортеж выехал из ворот Кремля на лед Москва-реки, которая в это время служила прочной дорогой, вместе с другими реками. Царь с боярами путешествовали верхом, царица Анастасия с маленькими детьми, Иваном и Федором, в каретах. Доехали быстро. В Можайске все удобно расположились в кремлевских палатах, а вечером уже отправились в местные храмы. Чудотворный образ Николы находился в главном Никольском соборе. В это время с осени 1558 г. продолжалась Ливонская война. Активные боевые действия царских войск шли в районе Юрьева (Тарту). К царю в Можайск постоянно прибывали гонцы с полей сражений. Руководить военными операциями из Можайска было значительно удобнее, чем из Москвы, и царю Ивану Васильевичу это очень нравилось. Однако через некоторое время погода испортилась. Началась оттепель. Лед на реках начал стремительно таять. Санный путь стал невозможным. К тому же царица Анастасия простудилась и заболела. Следовало как можно скорее отвезти ее в Москву к врачам-иностранцам. Изменения в погоде вызвали панику среди некоторых спутников царя, в частности — окольничего Алексея Адашева и протопопа Сильвестра, поскольку они не видели выхода из создавшегося положения. К тому же царской семье было опасно оставаться в Можайске, находящемся в то время рядом с польско-литовской границей. В любой момент все могли попасть в плен. Но царь Иван сохранил твердость духа и, несмотря на все сложности, в сопровождении многочисленных придворных двинулся в путь

---

<sup>23</sup> Там же. С. 463.

<sup>24</sup> Там же. С. 464.

<sup>25</sup> Там же. С. 464.

<sup>26</sup> Там же. С. 467.

<sup>27</sup> Там же. С. 474.

<sup>28</sup> Там же. С. 557.

вместе с женой и детьми. 30 декабря им удалось добраться до Москвы<sup>29</sup>. Однако эта поездка сказалась самым отрицательным образом на здоровье Анастасии Романовны. Проболев полгода, она скончалась в августе 1560 г.

С новыми женами царь уже не ездил в Можайск. Сведений о таких поездках в источниках нет. Но традиция паломничества к Николе Можайскому сохранилась в царских семьях. В 1592 г. поездку по монастырям совершил царь Федор Иванович. Он побывал в Троице-Сергиевом монастыре, Можайске, Боровске, Звенигороде<sup>30</sup>. Подражая ему, царь Борис Федорович Годунов в 1601 г. побывал в Можайске, Боровске, Вязьме. В Троице-Сергиев монастырь он ездил с семьей почти ежегодно<sup>31</sup>.

Посещали Можайск и многочисленные иностранцы. Они полагали, что Можайский кремль был монастырем, а скульптурное изображение Николы являлось его главной святыней. В период Смуты в городе бывали Марина Мнишек и Лжедмитрий II, а также польский гетман Станислав Жолкевский<sup>32</sup>.

В 1802-1814 гг. Можайский кремль был разобран. Изображение Николы осталось в главном соборе. Паломники продолжали активно посещать святыню и приносили святому различные дары. На его голове появилась митра из жемчуга и драгоценных камней, на груди крест из чистого золота, ризу украшала серебряная чеканка. Меч и макет города были позолочены. В 1922 г. все ценности из можайских соборов были конфискованы, а древние иконы отправлены в Третьяковскую галерею, в том числе и скульптурное изображение Святителя Николая. Там он находится и в настоящее время. Аналогичной оказалась судьба и многих других святынь, которым поклонялись русские государи в XVI в. во время паломнических поездок по Подмоскovie.

## Источники и литература

1. Воскресенская летопись. Т. 3. Рязань, 1998.
2. *Кондратьев И. И.* История Можайского кремля. М., 2010.
3. *Морозова Л. Е.* Знаменитые женщины Средневековой Руси. М., 2015.
4. *Морозова Л. Е.* Первые ктитории Пантелеимоновой обители // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 4, апрель. С. 63–64.
5. Московский свод конца XV в. Рязань, 2000.
6. *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. СПб., 2002.
7. ПСРЛ. Т. 14. М., 1965.
8. ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913.
9. ПСРЛ. Т. 20. Львовская летопись. М., 2005.
10. ПСРЛ. Т. 30. М., 1965.

---

<sup>29</sup> Там же. С. 615–617.

<sup>30</sup> ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 44.

<sup>31</sup> Там же. С. 55.

<sup>32</sup> Там же. С. 68, 94, 97.